Мировые религии регламентируют жизнь огромных масс людей, в том числе регулируют и их хозяйственную деятельность. Как писал Макс Вебер, иудаизм, христианство и ислам, конфуцианство, индуизм и буддизм формировали на протяжении тысячелетий хозяйственную этику многих стран и народов как Востока, так и Запада путем создания через «систему религиозных и прагматических связей практических импульсов к действию».

Почему боги Древнего Востока не одобряли займы

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук,
профессор МГУИЭ

Одним из ведущих факторов, определяющих хозяйственную этику активно действующих в экономике масс людей, служит «религиозная обусловленность жизненного поведения», стремление верующего человека к активной деятельности, угодной Богу, ощущение себя божественным «орудием». В силу этих особенностей мировые религии оказали огромное влияние на формирование и становление института долговых отношений как эпохи древности, так и современной нам эпохи.

Почти все религиозные системы регламентации хозяйственного и жизненного поведения содержат запрещение взимать проценты по ссудам. В религиозной этике это запрещение полностью отсутствует только в протестантизме и конфуцианстве, где религиозная этика полностью приспособилась к мирской жизни. Источником религиозного запрета взимать проценты является, очевидно, древнейший обычай предоставлять сородичу по его просьбе необходимый беспроцентный заем, что заставляло рассматривать взимание процентов «между братьями» как нарушение долга помощи друг другу. В религиозных системах регламентации хозяйственной этики особое значение придается милосердию и поддержке в нужде собратьев по вере. Порабощение за долги, отъем земельной собственности встречали религиозное порицание за нарушение солидарности, «скупость» всюду осуждается религией.

Тем не менее, в мире реальной экономической действительности религиозная этика неизбежно шла на компромиссы и претерпевала изменения. Парадоксально, но с давних пор, несмотря на запрет на проценты по ссудам, она служила рациональным экономическим интересам кредиторов, прежде всего в тех случаях, когда долг был еще непосредственно связан с личностью должника. В ряде древних азиатских религий, например в индуизме, было распространено представление о том, что несоблюдение клятвенного долгового обязательства ведет к вечным мукам в потустороннем мире и к гибели души, а в Средние века за несоблюдение долгового обязательства в Европе отлучали от церкви, что фактически означало гражданскую смерть.

В основе двух мировых религий, возникших на Древнем Востоке — иудаизма и христианства — лежит та часть Ветхого Завета, которая известна как Пятикнижие Моисеево (Тора или законы Моисея), содержащее в развернутой форме концепцию единобожия и морально-нравственные нормы, рассматриваемые как завет Бога и его Высший Закон. На

важность и незыблемость этого Закона имеются неоднократные ссылки в христианском Новом Завете. Пятикнижие Моисеево оказало значительное влияние и на формирование такой мировой монотеистической религии, как ислам. В Коране содержится однозначное указание на необходимость соблюдения всего, что предписано «ниспосланной Богом Торой». Христианская доктрина отрицания ростовщичества, обьявления его одним из смертных грехов и запрет на ростовщичество в исламе выросли на основе книг Ветхого и Нового Завета, в особенности законодательства Моисея. В свою очередь, несомненно, что Пятикнижие унаследовало опыт борьбы с ростовщичеством в Древней Месопотамии и пошло по этому пути значительно дальше. Авторы ветхозаветного законодательства, несомненно, были знакомы и с законами Хаммурапи.

Законы Моисея, ставшие основой хозяйственной этики иудаизма, очевидно, являются продуктом коллективного творчества иудейских жрецов и пророков на протяжении нескольких веков. Вполне возможно, что Моисей был историческим лицом и играл роль не только пророка, но и законодателя, который опирался на божественный авторитет при осуществлении своей деятельности. В соответствии с традицией иудаизма, законы Моисея были записаны им «со слов Бога» примерно четыре века спустя после появления законов Хаммурапи, в XIV–XIII веках до н. э. В них имеется достаточно большое количество аналогий с законами Хаммурапи, однако некоторые совпадения можно обьяснить проникновением вавилонского права в Палестину в то время, когда она входила в империю Хаммурапи. Следует также отметить, что в период пленения в Вавилонском царстве иудейские священники переняли у вавилонских жрецов не только их притязания на верховную духовную власть, но и многие религиозные воззрения. Целый ряд библейских легенд имеет вавилонское происхождение: о сотворении мира, о рае, о грехопадении, о Вавилонской башне, о потопе. Строгое празднование субботы тоже ведет свое начало из Вавилонии. Данные заимствования не могли не оказать своего влияния и на законы Моисея.

Законы Моисея, сформировавшие древнее священное право Израиля, свидетельствуют о наличии у иудейских племен достаточно развитого денежного хозяйства и уже возникших на этой почве противоречий и социальных столкновений внутри народа. Уравнение притязаний, их предотвращение и организация жизни израильского народа, поклоняющегося единому Богу, и были делом Моисея. Их принципиальное отличие от любого иного свода законов древности состоит в том, что они носят не характер юридического регулирования, сборника норм и правил с перечнем карательных санкций за их неисполнение, а характер божественного завета, высшего морально-нравственного закона, Закона Божьего, переданного непосредственно Богом через Моисея евреям, ушедшим из египетского плена. На соблюдении евреями этого Закона Божьего основан союз Бога и евреев как народа, избранного Богом и в этом отношении уникального. Однако этот союз длится ровно столько времени, сколько неукоснительно соблюдается Закон. Отступление от Закона, его нарушение предусматривает не только конкретные санкции в отношении конкретных нарушителей на земле, но и угрозу разрыва Богом священного союза с еврейским народом, следствием чего являются бедствия, насылаемые им в наказание не столько на отдельных нарушителей, сколько на весь народ Израиля в целом.

> ЕСЛИ ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ РЕГУЛИРУЮТ ДОЛГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДОПУСКАЯ ДОЛГОВОЕ РАБСТВО, ВЗИМАНИЕ ПРОЦЕНТОВ И ЛИШЬ ОГРАНИЧИВАЯ ИХ РАЗМЕР, ТО ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО ОДНОЗНАЧНО И КАТЕГОРИЧНО ЗАПРЕЩАЕТ ДОЛГОВОЕ РАБСТВО И ССУДЫ ПОД ПРОЦЕНТЫ В СРЕДЕ ЕВРЕЕВ

В соответствии с этими постулатами строятся и все содержащиеся в Пятикнижии нормы, регулирующие долговые отношения в среде евреев. Количество их в Пятикнижии по сравнению с законами Хаммурапи, где долгам и ростовщичеству отведено прямо или косвенно несколько десятков статей, невелико, и они носят принципиально иной характер. Если законы Хаммурапи регулируют долговые отношения, допуская долговое рабство, взимание процентов и лишь ограничивая их размер, то Пятикнижие Моисеево однозначно и категорично запрещает долговое рабство и ссуды под проценты в среде евреев. Несомненно, что этот запрет возник в связи с пониманием опасности ростовщичества и долгового рабства среди соплеменников для существования самого государства и в целях достижения определенной степени социального мира в обществе. Создатели Пятикнижия, очевидно, знали о бесплодности принимаемых в Месопотамии периодических актов об отмене долгов, освобождении кабальных рабов и возвращении прежним владельцам заложенной за долги земли. Кроме того, история Древнего Израиля уже давала массу примеров закабаления землевладельческой аристократией неимущих земледельцев через ссуду землей, хлебом, посевным материалом, орудиями труда. В результате почти вся масса малоимущего населения Древнего Израиля оказывалась в полной экономической зависимости от сильного землевладельческого класса. Ветхозаветные книги библейских пророков того периода полны сетований и жалоб по поводу растущей задолженности бедного люда и его бедственного и зависимого положения.

Регулирование института долговых отношений в среде евреев-единоверцев, содержащееся в Пятикнижии, носит характер не карательного уголовного наказания, а морально-нравственных запретов и имеет достаточно стройную структуру. Подобная структура стала впоследствии характерной также и для христианства, и для ислама. Очевидно, что в основе структуры запретов на долговое рабство и ростовщичество среди единоверцев лежат главные постулаты Законодательства Моисея — Десять Заповедей. Прежде всего, это заповеди, обосновывающие божественность переданных евреям законов и неизбежную кару со стороны Бога за их неисполнение: «Я — Бог, всесильный твой, который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабства; Да не будет у

тебя иных богов, кроме меня…Я — бог, всесильный твой, бог-ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и четвертого поколения, тех, кто ненавидит меня, и творящий милость на тысячи поколений любящим меня и соблюдающим заповеди мои». Затем следует Заповедь Субботы: «Помни день субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай и делай всю работу свою, а день седьмой, суббота — Богу, всесильному твоему: не совершай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих. Ибо шесть дней творил бог небо и землю, море и все, что в них, и почил в день седьмой; потому благословил Бог день субботний и освятил его». Наконец, заповеди, регулирующие отношения между людьми: «Не кради… Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего».

Та часть законов Моисея, которая регулирует экономические отношения только между единоверцами и не распространяется на другие народы, сразу начинается с основополагающего предписания: «Если купишь раба-еврея, шесть лет он будет служить, а на седьмой — выйдет на свободу без выкупа. Если он пришел один, выйдет один, а если была у него жена, выйдет и жена вместе с ним». Здесь несомненно влияние заповеди почитания субботы, соответственно, седьмой год является «субботним» годом прощения и искупления. Комментаторы указывают, что на основании Торы обращать евреев в рабство запрещено, поскольку они все уже являются «рабами Бога» и могут принадлежать только Всевышнему. Еврей может попасть во временное рабство только в случае совершения кражи и приговора суда, по которому он обязан отработать у владельца похищенного имущества стоимость краденного. При этом у него сохраняются права, оберегающие его жизнь и достоинство, его запрещалось оскорблять, а тем более бить или убивать. В любом случае в начале седьмого года со дня продажи он становился свободным всякого выкупа за него. Его статус был скорее статусом податного работника, а не раба в классическом античном смысле.

Ростовщичество по отношению к евреям-единоверцам однозначно запрещено Законами Моисея. «Когда деньгами будешь ссужать народ мой, неимущего, который с тобой, не будь ему притеснителем и не бери с него проценты. Если возьмешь в залог одежду ближнего своего, возврати ее ему до захода солнца, чтобы она была у него». В соответствии с Пятикнижием следует, однако, отличать ссуду для поддержки неимущего от ссуды на коммерческие цели, результатом которой является получение прибыли заемщиком. Проценты по такой ссуде являются законными. Более того, предусматривается механизм взаимопомощи через предоставление беспроцентных ссуд. «И если обеднеет брат твой и придет в упадок у тебя, то поддержи его… не бери с него проценты и роста… Серебра своего не давай под проценты и за лихву не отдавай ему хлеба своего».

Заключительная книга Пятикнижия Дварим (Второзаконие) представляет собой своего рода последнее напутствие Моисея, его обращение к соплеменникам перед смертью. Моисей возвращается к основным законам Торы, которые необходимо соблюдать, чтобы сохранить союз между евреями и Богом, еще раз предостерегает евреев и напоминает о наказаниях, которые постигнут народ Израиля, если он отступит от соблюдения Божественного Закона, и о награде, которая ждет тех, кто не отступит от него несмотря ни на что.

В области регулирования долговых отношений Моисей еще раз формулирует и дополнительно детализирует основные положения, относящиеся к этой сфере отношений между людьми. Он снова напоминает о необходимости освобождения долговых рабов на седьмой год и дополняет это положением об одновременном прощении долгов и помощи неимущим: «К концу семи лет установи отпущение. И вот в чем заключается отпущение: пусть каждый заимодавец простит долг ближнему своему и не притесняет ближнего своего и брата своего, когда объявлено отпущение от Бога. Чужеземца можешь ты притеснять, но долг брата твоего прости ему. Но не должно быть у тебя нищего… Если же будет у тебя ниший из братьев твоих… раскрывай ему руку свою и давай ему взаймы по мере нужды его, в чем он нуждаться будет». Еще раз однозначно повторяется запрет на ростовщичество по отношению к единоверцам: «Не бери с брата своего проценты: ни с серебра, ни со съестного, ни с чего-либо, что можно отдавать в рост. С чужеземца можешь брать проценты, но с брата своего не бери, чтобы благословил тебя Бог…» Запрещено брать в залог по этим беспроцентным займам жизненно важные предметы обихода: «Да не берет никто в залог ни мельницы, ни верхнего жернова, ибо жизнь берет он в залог. ...Возврати ему залог до захода солнца, чтобы лег он спать в одежде своей… Не бери в залог одежды вдовы…» За соблюдение законов в этой сфере обещана награда от Бога, а за нарушение — наказание. Интересно, что и награда, и наказание относятся также к сфере долговых отношений: «… и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы, и будешь ты властвовать над многими народами, а над тобой они властвовать не будут» (награда); «пришелец, который в среде твоей, возвысится над тобой выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже. Он будет тебе давать взаймы, а ты не будешь давать ему взаймы: он будет головой, а ты будешь хвостом» (наказание). В истории известен по крайней мере один достоверный факт «восстановления справедливости» среди иудеев в соответствии с Моисеевым законодательством, который относится к V веку до н. э. и периоду персидского владычества над Палестиной. Наместник персидского царя Дария I Нехемия (Неемия), происходивший из древнего иерусалимского рода, для восстановления гражданского мира в иерусалимской гражданско-храмовой общине (где уже давно не соблюдались законы Торы) обратился к забытому законодательству Моисея в целях отмены долгов, запретил ростовщичество и вернул заложенное имущество должникам (прежде всего захваченные ростовщиками земли).

По оценке Вебера, законы Моисея сыграли основополагающую роль в формировании хозяйственной этики еврейского народа. Хозяйственная этика древних иудеев была традиционалистской, преисполненной почтительности к богатству, ее требования относятся (как и во всех других этических системах древности) только к братьям по вере, но никак не к чужакам. Для евреев на все последующие века ощутимым доказательством милости божьей стал успех в коммерческих, финансовых и иных делах. Много позже этот принцип делового успеха как символа праведного служения Богу вошел и в систему христианской протестантской хозяйственной этики.